

Олимпийские чемпионы Лейк-Плэсида (США) в спортивных танцах на льду. 19 февраля 1980 года. Церемония награждения

НАТАЛЬЯ ЛИНИЧУК ГЕННАДИЙ КАРПОНОСОВ

«МЫ ПОХОЖИ
ЛИШЬ В ЛЮБВИ
ДРУГ К ДРУГУ»

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ ПОМНИТ ТРИУМФ ЭТОЙ ПАРЫ НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА 1978 ГОДА И ЗИМНЕЙ ОЛИМПИАДЕ-80. СЕГОДНЯ ИХ ТРЕНЕРСКИЙ ТАНДЕМ – СВОЕГО РОДА ГАРАНТИЯ УСПЕХА ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ. ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ БЛИСТАТЕЛЬНОГО ДУЭТА ХОЧЕТСЯ ВСПОМНИТЬ ИМЕННО В ПРЕДДВЕРИИ ОЛИМПИАДЫ, ГДЕ ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ИНТРИГ СТАНЕТ БОРЬБА ДВУХ СИЛЬНЕЙШИХ ПАР – ВОСПИТАННИКОВ НАТАЛЬИ ЛИНИЧУК И ГЕННАДИЯ КАРПОНОСОВА.

В 1971 году в группу к Елене Анатольевне Чайковской привели девочку. «Пока-тайся, поскользи, сделай то, что тебе приходит в голову. Катайся вместе со всеми, а я в конце тренировки посмотрю, что ты умеешь...» — сказала тренер. Как вспоминает Чайковская, девочка выехала на лед, где в этот момент тренировались мастера — Людми-

ла Пахомова — Александр Горшков и Елена Жаркова — Геннадий Карпоносов. И вот между ними заскользила тоненькая девчонка. Вот взмахнула рукой. Набрала скорость. Сделала поворот, другой... Проехала мимо, посмотрела искоса, даже с вызовом. Снова взмахнула рукой и пошла дальше, по следу старших. К Чайковской подъехал Карпоносов, улыбнулся:

«Ну и нахалка девчонка...»

Этой девчонкой была пятнадцатилетняя Наташа Линичук.

НАТАЛЬЯ ЛИНИЧУК: До прихода в группу Елены Анатольевны Чайковской я успела побывать у двенадцати тренеров. Сначала я была в одиночном катании, потом короткое время в парном, а потом уже перешла в танцы. Занималась я в одной группе с младшим братом Геннадия Карпоносова. И в какой-то момент наши мамы решили показать нас Чайковской. Сам просмотр я помню не полностью. Помню только, что Сергей умудрился сбить Пахомову с Горшковым: они упали, а он сохранил равновесие. Помню свои ощущения: волнения не было, я была сконцентрирована и собрана. Помню ожидание вердикта Елены Анатольевны. В конце тренировки Чайковская порекомендовала мне

остаться у нее, а Сереже — закончить занятия фигурным катанием, чему он был несказанно рад.

Но в предолимпийском сезоне все внимание Чайковской было сосредоточено на двух ее ведущих парах. Наташе же было сказано: «Кататься будешь пока одна. Работы у тебя хоть отбавляй. Учись у старших. И я, и они тебе помогут, если что-то не поймешь. Но больше старайся запоминать сама. Я проверю еще не раз, как ты запоминаешь то, что видишь на тренировке...»

малявка бегает за ними и повторяет те же движения, причем совершенно не задумываясь о дистанции! Но мне по тем временам казалось, что я сама невинность. Трудно сказать, что испытывали они, глядя тогда на меня, но во всяком случае со льда меня никто не гнал. Думаю, им было просто интересно посмотреть, куда это все приведет, потому что такой настойчивости они до этого не встречали. С моей же стороны был верх уважения и симпатии к моим старшим наставникам. Когда меня просили

со мной это не обсуждалось. Она давала мне задания, а я выполняла. *Первой парой советской сборной были на тот момент Пахомова — Горшков, а Геннадий Карпоносов вместе с партнершей Еленой Жарковой неизменно оставались третьими. Третье место в сборной — место нелегкое. Подрастают новые поколения, и, глядишь, место может занять более перспективная пара. Елена Жаркова не вынесла этого прессинга и весной 1972 г. решила оставить спорт. Геннадий остался без партнерши. В этот*

«Я КАТАЛАСЬ СЛЕД В СЛЕД ЗА ПАХОМОВОЙ И ЖАРКОВОЙ, РАЗУЧИВАЯ ИХ ПРОГРАММЫ»

Н.Л.: Я хорошо помню эти тренировки, когда, катаясь след в след за Пахомовой и Жарковой, я разучивала их программы. С одной стороны, я ничего плохого не делала: повторяя за ними, я тем самым училась. А с другой стороны, это было так навязчиво, так нескромно, что я до сих пор удивляюсь, как они терпели мое присутствие. Это ж какую выдержку надо было им иметь, чтобы изо дня в день отрабатывать свою программу и каждый раз видеть, как какая-то

включить музыку (как я уже сейчас думаю, чтобы хоть на несколько секунд отвязаться от меня), я с удовольствием бежала, ждала, пока они встанут на стартовую позицию, потом включала фонограмму и неслась вслед за ними. А что же Чайковская? Она с большим интересом — как тренер и как психолог — наблюдала за мной, стараясь понять, насколько можно мне доверять, насколько серьезно я отношусь к работе, насколько сконцентрирована и вдумчива. Но

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Наталья Линичук и Геннадий Карпоносов тренировались у Елены Чайковской и выступали за клуб «Динамо» (Москва). Свои первые медали они завоевали в 1974 г., став третьими на чемпионате Европы и мира. На Олимпиаде 1976 г., когда танцы на льду были введены в программу зимних Олимпийских игр, они стали четвертыми. Затем дважды становились чемпионами мира и Европы. Главный же успех пришел к паре в 1980 г. на зимней Олимпиаде в Лейк-Плэсиде. В 1981 г. Линичук и Карпоносов закончили спортивную карьеру. В их тренерском дуэте Геннадий отвечает за обязательные танцы, а Наталья — за оригинальный танец и произвольную программу. Под их руководством чемпионами Олимпийских игр, чемпионами мира и Европы, а также призерами международных соревнований становились Оксана Грищук — Евгений Платов, Анжелика Крылова — Олег Овсянников, Ирина Лобачева — Илья Авербух, болгары Албена Денкова — Максим Ставиский, израильтяне Галит Хаит — Сергей Сахновский и многие другие. Завершивший сезон стал «золотым» для Оксаны Домниной и Максима Шабалина, всего год назад объявивших о своем переходе к Линичук — Карпоносову. Второй их дуэт, американцы Танин Белбин и Бенджамин Агосто, стал вторым. Живут и тренируют в штате Денвер (США).

момент Чайковская и пошла на эксперимент, решив поставить Геннадия Карпоносова, уже тогда владевшего потрясающей техникой, в пару с юной Натальей Линичук.

Н.Л.: Геннадий стал моим первым серьезным партнером. Для меня в тот момент это было безумно интересно и почетно — такой выдающийся мастер катается со мной. Поначалу мыслей о том, чтобы быть чемпионкой, не было. Просто я максимально старалась делать все, что от меня требовалось. Я думала о работе, о тренировках, о пере-

Н.Л.: На Олимпиаде в Инсбруке после исполнения обязательного танца я серьезно заболела и все последующие дни выступала с температурой 39. Хотя тренер и врач сборной запретили мне выходить на лед, я для себя решила: мы не должны сниматься со старта и будем выступать, несмотря ни на что. Я понимала, что Олимпиада может быть только один раз в жизни, ведь никогда не знаешь, сколько ты еще сможешь выступать. Между оригинальным и произвольным танцами у нас был перерыв три

Но оказывается, Геннадий вместе с Владимиром Ковалевым подхватили меня под руки и отнесли в раздевалку.

А спустя два года, в 1978 г., на чемпионате мира в Оттаве (Канада) они выиграли свою первую золотую медаль. В обязательную программу в том сезоне были включены танго «Романтика» и пасодобль. Танго «Романтика» — один из самых сложных танцев, требующий тонкой и точной техники. Но паре техники было не занимать. Пасодобль же как нельзя более точно передавал тем-

Слева: Инсбрук (Австрия). XII Олимпийские игры. Геннадий Карпоносов — Наталья Линичук заняли четвертое место несмотря на то, что на Играх Наталья серьезно заболела и во время произвольной программы каталась с высокой температурой. Вверху (слева направо): Ирина Роднина, Геннадий Карпоносов, Наталья Линичук

воплощению на льду, об изучении и освоении новых элементов и техники, новых программ. Уже в тот момент я понимала, что если делать, то надо делать хорошо, что это ключ к любому результату. Ведь результат приходит, если ты отдаешь себя целиком и полностью работе.

Результат не заставил себя долго ждать. В 1974 г. Линичук с Карпоносовым стали третьими на чемпионате мира и Европы, а в 1976 г. — четвертыми на Олимпийских играх в Инсбруке (Австрия).

дня, и мой следующий выход на лед был как раз на разминку перед произвольной программой. Единственное, что я помню из той разминки, — что не включили музыку, на льду каталось пять или шесть пар, все мягко скользили и не слышно было ничего, кроме моего дыхания. Когда же мы вышли на старт, я помню первые движения, а потом включился автопилот. Мои следующие воспоминания: уже закончилась программа, и мне кажется, что я твердо стою на ногах.

перант пары в целом и Геннадия Карпоносова в частности. С первого же дня пара начала свой путь на «золотой» пьедестал, покорила зрителей и судей своим поистине чемпионским катанием. По словам Чайковской, этот чемпионат они выиграли на тренировках. Елена Анатольевна, всегда придававшая большое значение тренировкам, предшествующим стартам, была требовательна как никогда. Каждая тренировка, которая проходила при большом скоплении зрителей,

*Наталья Линичук
и Геннадий
Карпоносов
на чемпионате
мира в Вене
(Австрия), 1979 г.*

была равносильна соревнованиям. На трибунах присутствовали и судьи. Воспитанники Чайковской тренировались почти на пределе.

«Они были предельно мобилизованны, мобилизованы настолько, что ежедневно (и по нескольку раз) танцевали свою произвольную программу. По частям и полностью. Оригинальный танец вообще не разбивался на серии. Только полностью, чтобы судьи на трибуне могли изучить каждый шаг и дать ему соответствующую оценку», — пишет Чайковская в своей книге «Шесть баллов».

Н.Л.: В молодости ничего не боишься, в молодости дерзаешь, в молодости рвешься в бой. И бояться ничего не надо. Перед чемпионатом мира в Оттаве все спортсмены по традиции проходили тесты, которые показывали степень физической и психологической готовности. Так вот, все данные тогда говорили о том, что мы в ужасающей спортивной форме, что нам нельзя много кататься и вообще следует вести себя тихо и скромно. Но мы никогда не чувствовали себя так хорошо, как тогда. Поэтому и работали на полную катушку.

...Я очень хорошо помню ту нашу первую победу на чемпионате мира. Я помню, как мы катали программы. Мы пытались вложить все свои чувства, все эмоции в каждое микродвижение и в каждый взгляд. А когда мы уже поняли, что стали первыми, то было ощущение, что у нас выросли крылья, которые несут нас к пьедесталу. Это божественное и неопишное чувство, которое ни с чем не сравнить и практически невозможно описать. Ты не чувствуешь льда, ты не чувствуешь себя, ты летишь в буквальном смысле этого слова и не чувствуешь сил притяжения. И вот мы стоим на этом пьедестале и с большим трудом сдерживаем слезы радости, гордости и... ответственности.

Линичук с Карносовым стали лучшими на всех соревнованиях следующего, предолимпийского сезона. А потом была зимняя Олимпиада-80 в Солт-Лейк-Сити.

Н.Л.: Та Олимпиада запомнилась нам двумя моментами. Во-первых, поскольку высоко в горах было нерентабельно строить фешенебельные отели, жили мы в здании бывшей тюрьмы. Помню, подъезжаем мы к Олимпийской деревне, территория огорожена, а охранник говорит: «Мест нет, все занято». Стали разбираться. Оказалось, водитель перепутал и привез всю сборную команду Советского Союза в действующую тюрьму. Поняв ошибку, водитель повез нас в наши «апартаменты». В крошечных камерах, то есть в номерах, мы жили по два человека.

Олимпиаду мы, с одной стороны, выиграли, а с другой стороны, мне лично до сих пор стыдно за произвольную программу, потому что она была крайне неудачная. Я помню,

до этого в их жизни наступил еще один, не менее важный, а может, и основной в их жизни этап.

Н.Л.: Пока мы катались, Геннадий всегда вел себя предельно вежливо и тактично. Он был требовательным, жестким, но никогда не перегибал палку. Не знаю, откуда в нем было столько терпения, потому что к тому времени, как мы стали кататься вместе, он был уже высококлассный мастер, а подтянуть меня до своего уровня — это был непростой и трудоемкий процесс.

Чувства вспыхнули через несколько лет после того, как мы стали кататься. Выразительный, темпераментный, красивый, истинный мужчина, истинный партнер — он просто не мог не вызывать восхищения. Я слышала, что он хорошо поет. Но поскольку Геннадий был

«ТРЕНЕР ДОЛЖЕН БЫТЬ ДИКТАТОРОМ, ИНАЧЕ ТЕРЯЕТСЯ НАПРАВЛЕНИЕ»

что перед произвольной программой я несколько раз перешнуровывала ботинки. Это второй момент, который запомнился, поскольку перешнуровывать коньки было для меня совершенно нетипично. Обычно я с первого раза зашнуровывала ботинки, и со свойственной нам уверенностью мы выходили на лед. А тут я проделала это несколько раз, мне было неудобно, казалось то туго, то слабо. Волнения было гораздо больше, чем на всех предыдущих соревнованиях, вместе взятых.

Год спустя Линичук с Карносовым ушли из любительского спорта. Начался новый поиск себя. Геннадий несколько лет работал в ЦК комсомола, потом на руководящей должности в «Динамо». Наталье поступали предложения работать комментатором на телевидении, на административной работе в «Динамо».

Но творческим личностям сложно заковать себя в рамки. И в итоге они оба пришли к тренерской работе. Но

намного меня старше, у него была своя компания, у меня своя. И вот однажды, на сборах, я впервые увидела его с гитарой. Мы были в Прибалтике. Был выходной. Нас привезли на какое-то озеро. Вокруг лес. Природа божественно красивая. Были тренеры, хореографы, другие спортсмены. И там я впервые услышала, как он поет. Вдруг Геннадий на какое-то время пропал. Когда он появился, в руках у него был огромный букет лилий. Причем он настолько стеснялся признаться мне в своих чувствах, что подарил по одному цветку каждой девушке, а последний цветок отдал мне. Я понимала, что это сделано для меня, ради меня, и именно тогда, пожалуй, родилось чувство.

А через несколько лет родилась наша дочь Анастасия. Она профессионально занималась балльными танцами, была двукратной чемпионкой Соединенных Штатов в юниорском разряде. Но потом,

Карносов — Линичук — лидеры европейского пьедестала в Загребе (Югославия), 1979 г. «Серебро» у Ирины Моисеевой — Андрея Миненкова. «Бронзу» завоевали венгры Кристина Регоци и Андраш Саллаи

когда пришло время поступать в университет, ей пришлось выбирать между танцами и учебой. Она выбрала учебу. Сейчас Настя учится в аспирантуре в Колумбийском университете Нью-Йорка. По возможности мы стараемся видеться с ней каждую неделю. А в ближайшее время мы едем всей семьей на Карибские острова. Для всех нас это большое счастье, потому что из-за нашей практически круглогодичной загруженности не так часто

удаётся устроить себе полноценный семейный отдых.

...Однажды я прочитала в гороскопе, что мы с Геннадием настолько разные, что нам нельзя находиться вместе в одном помещении. Мы действительно разные. Похожи мы только в одном — в любви друг к другу. И это, пожалуй, единственное наше сходство. Но, несмотря ни на что, на протяжении всех этих лет мы каждый день проводим вместе — дома и на льду. Эта наша противоположность помогает нам искать

себя, находить своих спортсменов, создавать пары, работать над результатами, идти вперед и совершенствовать себя из года в год. Мы дополняем друг друга: что видит Геннадий, не вижу я, и наоборот. Но все равно мнение Геннадия всегда оказывается решающим. Для меня оно очень важно и уважаемо. У него безупречный вкус. И если меня творчество уводит куда-то в сторону, он всегда вовремя останавливает. *В этом году воспитанники Линичук и Карносова в десятый раз стали*

чемпионами мира. К их парам всегда повышенный интерес со стороны зрителей и судей. А постоянный творческий поиск делает этот тренерский дуэт интересным и востребованным.

Н.Л.: Кто-то критикует, кто-то восторгается, кому-то нравится, кому-то нет. Но наша позиция всегда была и остается следующей: искать, дерзать, пробовать. И в спортсменах среди всех качеств мне в большей степени импонирует бесстрашие. Бесстрашие в поиске.

Мы же со своей стороны каждой паре обязаны отдать максимум из того, чем владеем сами. От нас как от тренеров зависит то, что бы в группе была и сохранялась

четвертое и пятое места. У нас не может быть любимчиков. Я видела много примеров, когда у тренеров были любимчики и от этого страдали остальные члены группы. Но это не про нас. К каждому спортсмену мы подходим индивидуально, тактично, изучая сначала его личные качества, его психологию, и только потом начинаем подыскивать ключ, чтобы готовить его к тренировочному процессу, а потом уже готовить на старт.

В нашей практике были спортсмены, с которыми мы работали по десять-пятнадцать лет, мы знали их досконально и вели от юниорских первенств до чемпионатов

...Много разных мнений нам приходится слышать в свой адрес. Но одно из недавних высказываний меня покорило. На одну из наших тренировок приезжали судьи международного класса. И уже после тренировки они подошли к нам, стали хвалить работу Геннадия. Я сказала: «Да, он лучший специалист по обязательным танцам». А один из судей меня перебил: «Он не лучший специалист, он — гениальный специалист в обязательных танцах».

И еще: отношение тренера к спортсменам должно быть в первую очередь профессиональным. Нельзя быть все время узурпатором,

«В СПОРТСМЕНАХ МНЕ ИМПониРУЕТ БЕССТРАШИЕ»

Слева: Ирина Лобачева и Илья Авербух. Олимпиада в Солт-Лейк-Сити (США). 18 февраля 2002 г.
Вверху: олимпийский пьедестал Лейк-Плэсид (США). 19 февраля 1980 г.

атмосфера здоровой спортивной конкуренции, чтобы спортсмены не вымотались, не довели себя до изнеможения к моменту стартов. И если это удастся, то будет результат. В настоящее время у нас тренируются две сильнейшие пары планеты. Но для нас это не новая ситуация. Такое уже было, когда под нашим руководством тренировались Грищук — Платов и Крылова — Овсянников. Были годы, когда мы выводили на международные старты пары, которые занимали первое, второе,

мира и Олимпийских игр. Сложнее с теми спортсменами, которые приходят на год, два, три. Потому что первый год уходит на то, чтобы изменить их технику. Школа — это база. Если спортсмен умеет владеть коньком, то это сразу выводит его на другой уровень. Это та база, которой сейчас многим не хватает. И даже несмотря на то, что по новой системе оценок обязательные танцы в сумме не дают большого перевеса, тем не менее это сразу определяет, кто есть кто.

нельзя быть все время подушкой для плача. Надо понимать, когда подсказать что-то спортсмену, когда, условно говоря, дать подзатыльник, а когда мягко направить. Тренер должен быть диктатором, иначе теряется направление. Что касается нас, то мы считаем, что мы демократические диктаторы. Мы воспринимаем все, что спортсмены говорят, прислушиваемся к их позиции. Но решающее слово остается за нами.

Елена Семикова